

Церетели Зурба

10.07.97

ТЕМА ДНЯ

Самосуд над "чугунным врагом"

Гортензия ВЛАДИМИРОВА

Воскресная новость о покушении на памятник Петру I в Москве поразила жестокой нелепостью. Сразу вспомнился В.Ходасевич, его диалог "Безглавый Пушкин" и как будто сегодня сказанные слова: "Знаете, я думаю, что самосуды над памятниками хуже, чем самосуды над живыми людьми". Помимо того что в разгроме памятников проявляется звериная дикая ярость, бессмысленная атака на "чугунного врага" — это еще и воистину геростратова жажда славы, искаженно понятой власти. Недаром же покушение оказалось "подписным". Уже объявлены и имя разрушителя — некто Егор Чудновский, и вывеска организации, от имени которой он действовал: "Революционный военный совет". Дожили. В 1917 году безграмотная толпа солдатни раздробила памятник Пушкину, нынче самозванные бесстыдные террористы мстят Петру за Ленина. Вновь какие-то "революционные" маньяки, действующие методами народной расправы.

Удивительные сюрпризы преподносит российская действительность. Если апрельский разгром памятника Николаю II в Тайнинском еще можно было как-то объяснить ненавистью к символу самодержавной России, то Петр I и Ленин, хотя оба — преобразователи России, но все-таки не близнецы-братья. Или вопрос опять ребром: кто более матери-истории ценен?

Впрочем, революционеры всегда отличались страстью к уничтожению памятников — и в 1917 году, и совсем недавно. Кумиры, поверженные демонстрациями, с московских площа-

дей перекочевали на задворки Дома художника на Крымской набережной и долго валялись там, уже не величественные, а жалкие в своем непочтительно лежащем положении.

Но люди как-то очень быстро поняли, что воевать надо не с памятниками, но с наследием кумиров, имеющем опасную тенденцию возрождаться.

А Церетели тут совсем ни при чем. И поклонники его монументальных сооружений и их противники в данном случае единодушны: не на творение Церетели готовилось покушение. Злое дело замыслили мелкие, злобные людишки, которые просто не могут жить без врага в своем Отечестве. Они с одинаковым рвением готовы творить и врагов, и кумиров. Чтобы потешить свое, изъеденное комплексом неполноценности, порочное сознание, они готовы терроризировать город, страну, да хоть все человечество (масштабы определяются количеством взрывчатки, которое они могут достать). Людишки такого склада имеются, к несчастью, во всех частях света. Объединяет их прежде всего полная и катастрофическая для них неспособность реализовать себя в чем-то созидательном. А отсюда — угрюмая неистовость и истерическое желание обязательно идеологизировать свою бандитскую сущность.

А памятнику Петру I повезло. Во-первых, потому, что все-таки не взорвали. Во-вторых, он теперь некоторым образом жертва. А русскому человеку свойственно жалеть обиженных. После таких событий, очень возможно, ослабеет общественный накат против 70-метрового истукана, возвышающегося на стрелке Москвы-реки.

Кустыря. - 1554 - 10 юн. - с. 1
Т. 2 - Юн. 1904 - 1554 - с. 1